

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

<i>Е. В. Падучева.</i> Об истинностном статусе пропозиции в предложениях с сентенциальным актантом.....	9
<i>В. А. Нуриев.</i> Местоимение неизвестности <i>кто-то</i> по данным русско-французского параллельного корпуса	43
<i>И. А. Мельчук.</i> КАК..., ТАК И...: Что это за?	67
<i>В. Ю. Апресян.</i> Русские посессивные конструкции с нулевым и выраженным глаголом: правила и ошибки	86
<i>П. В. Гращенков, Е. А. Лютикова.</i> О синтаксисе компаратива в русском языке	116
<i>И. В. Нечаева.</i> Прописная графема и её функции в современном письме	142
<i>И. В. Бегуниц.</i> Об употреблении так называемых многократных глаголов в одном севернорусском говоре	161
<i>Г. А. Мольков.</i> Простой аорист в древнерусской письменности	179
<i>Т. И. Афанасьева.</i> Употребление указательных местоимений в функции личных местоимений 3-го лица в русских переводах конца XIV века	196
<i>Герд Хентшиель.</i> Белорусско-русская смешанная речь («трясянка»): 11 вопросов и ответов.....	209
<i>А. В. Попова.</i> Конструкция типа « <i>вода пили</i> » по данным московских памятников XVI — нач. XVIII вв.....	251

Информационно-хроникальные материалы

XV Международная научная конференция «Ономастика Поволжья» (13—16 сентября 2016 г.) (<i>М. В. Ахметова</i>)	265
--	-----

Рецензии

Логика Псевдо-Маймонида в славянском переводе XV века [M o s h e T a u b e. The Logika of the Judaizers: A Fifteenth-century Ruthenian Translation from Hebrew] (<i>А. А. Алексеев</i>)	271
<i>М. В. Копотев, Т. И. Стексова.</i> Исключение как правило: Переходные явления в грамматике и словаре (<i>Г. И. Кустова</i>)	280

Новые книги

А. В. Циммерлинг, Е. А. Лютикова (ред.). Архитектура клаузы в параметрических моделях: синтаксис, информационная структура, порядок слов (О. Е. Пекелис).....	284
Г. Я. Романова. Объяснительный словарь старинных русских мер (А. Е. Соболева).....	286
Сведения об авторах	288
Правила подачи статей	290

CONTENTS

Articles

<i>Elena V. Paducheva.</i> On the truth value status of a proposition in sentences with a sentential complement.....	9
<i>Vitaly A. Nuriev.</i> The specific indefinite pronoun <i>kto-to</i> in the Russian-French parallel corpus	43
<i>Igor A. Meščuk.</i> Russian <i>KAK...</i> , <i>TAK I...</i> ‘≈ immediately after the moment that..., then...’: What kind of stuff is it?.....	67
<i>Valentina Yu. Apresjan.</i> Russian possessive constructions with overt ‘be’ and zero copula: rules and errors.....	86
<i>Pavel V. Grashchenkov, Ekaterina A. Lyutikova.</i> Syntax of Russian comparative constructions	116
<i>Iya V. Nechaeva.</i> Capitalized graphemes and their function in modern writing.....	142
<i>Irina V. Begunts</i> Iterative verbs and their function in one North-Russian dialect	161
<i>Georgy A. Mol'kov.</i> The root aorist in Old Russian monuments	179
<i>Tatiana I. Afanasjeva.</i> Use of demonstrative pronouns in the function of 3rd-person pronouns in late 14th-century Russian translations.....	196
<i>Gerd Hentschel.</i> Eleven questions and answers about Belarusian Trasyanka	209
<i>Anna V. Popova</i> The construction <i>voda piti</i> according to the 16 th /18 th century Moscow monuments	251

Reports

Fifteenth International Conference “Onomastics of Volga Region” (September 13—16, 2016) (<i>Maria V. Akhmetova</i>).....	265
---	-----

Reviews

Pseudo-Maimonides' Treatise on Logic in a fifteenth-century Slavonic translation [Moshe Taube. The Logika of the Judaizers: A Fifteenth-century Ruthenian Translation from Hebrew] (<i>Anatoly A. Alexeev</i>).....	271
M. V. Kopotev, T. I. Stekova. Exception as Rule: Transitional Phenomena in Grammar and Lexis (<i>Galina I. Kustova</i>)	280

New books

Anton V. Zimmerling & Ekaterina A. Lyutikova (eds.). Clause architecture in the parametric models: Syntax, information structure, word order (<i>Olga E. Pekelis</i>).....	284
G. A. Romanova. Explanatory Dictionary of Old Russian Measures (<i>Alexandra E. Soboleva</i>)	286
Authors.....	288
Notes for contributors	290

Е. В. ПАДУЧЕВА. Об истинностном статусе пропозиции в предложениях с сентенциальным актантом

Резюме

Рассматривается понятие истинностный статус пропозиции — параметр, который определен на подчиненных пропозициях и принимает значения истина, ложь, безоносительность к истине. Показано, что истинностный статус позволяет построить осмысленную классификацию глаголов с сентенциальным актантом, подчиняющих союз *что*. При этом возникшее ранее понятие асертивный статус (со значениями асерция, пресуппозиция, импликация, отрицательная импликация, аллегация, т. е. односторонняя импликация) нисколько не теряет своей релевантности и актуальности.

Ключевые слова: истинностный статус асертивный статус сентенциальный актант безоносительность к истине

ELENA V. PADUCHEVA

ON THE TRUTH VALUE STATUS OF A PROPOSITION IN SENTENCES WITH A SENTENTIAL COMPLEMENT

The article discusses the notion of the truth-value status of a proposition, which is defined on embedded propositions and takes three values: truth, lie, irrelevance of truth value. It is demonstrated that the truth-value status makes it possible to construct a classification of verbs which take sentential complements and subordinate the conjunction *что* 'that'. At the same time, the parameter introduced earlier, that of the assertive status of a proposition (with the values of assertion, presupposition, implication, negative implication, allegation, i.e. one way implication), does not lose its relevance.

Keywords: truth value status assertive status sentential complement irrelevance of the truth value

В. А. Нуриев. Местоимение неизвестности *кто-то* по данным русско-французского параллельного корпуса

Резюме

В первой части статьи проводится инвентаризация русских языковых единиц, в семантику которых входит неопределенность. Во второй части представлены результаты изучения местоимения неизвестности *кто-то* в сопоставлении с его французскими переводными эквивалентами. Для сбора иллюстративного материала использовался параллельный русско-французский подкорпус, входящий в состав Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В статье показывается перспективность применения параллельных корпусов для изучения семантических категорий.

Ключевые слова: категория неопределенности, параллельный корпус, корпусная лингвистика, лингвоспецифичные слова, русский, французский

VITALY A. NURIEV

THE SPECIFIC INDEFINITE PRONOUN *KTO-TO* IN THE RUSSIAN-FRENCH PARALLEL CORPUS

The paper attempts to construct an inventory of Russian indefinites. It also shows how these items are seen through the lens of the French language and what advantages such an approach has. The case of the specific indefinite pronoun *кто-то* is here taken as an example. The study is parallel corpus-based, with all the data being collected from the Russian-French parallel corpus which is a part of the Russian National Corpus.

Keywords: indefiniteness, parallel corpus, corpus linguistics, language-specific words, Russian, French

И. А. Мельчук. КАК..., ТАК И...: что это за?

Резюме

Рассматривается русский парный подчинительный союз 'КАК..., ТАК И...'. Он представляет собой разрывную идиому — его компоненты синтаксически непосредственно не связаны друг с другом, так что его необходимо описывать вместе с актантными переменными, обеспечивающими связность выражения:

КАК → Y, ТАК И ← X (*Как объявил он ей это, так она и рухнула.*)

Предлагается типология союзов и характеризуются особенности парных союзов; даются полные словарные описания шести русских идиом: 'ТАК И X_(V)^{1/2/3} (*Снег так и валит. / Снег так с утра и идет. / Снег, однако, так и не перестал.*), 'ТАК X Y-у И Z_(V)!' (*Так я ему и поехал в Тьмутаракань!*), 'КАК Y, ТАК И X'¹ (сочинительный союз: *как дома, так и в школе*) и 'КАК Y, ТАК И X'² (подчинительный союз: *Как она вошла, так он и застыл...*). Рассматривается фразеологическая природа парных союзов: одни из них являются идиомами, другие — коллокациями особого типа.

Ключевые слова: русский язык, синтаксические союзы, русские парные союзы, разрывные идиомы, синтаксические зависимости

IGOR A. MEL'ČUK

RUSSIAN *КАК...*, *ТАК И...* '≈ IMMEDIATELY AFTER THE MOMENT THAT..., THEN...': WHAT KIND OF STUFF IS IT?

The subject of the paper is the Russian binary subordinate conjunction '*kak...*, *tak i...*' '≈ immediately after the moment that..., then...'. The expression 'КАК..., ТАК И...' is a discontinuous idiom: its components are not linked to one another syntactically, and it has to be described together with its actantial variables, which ensure the connectedness, i.e. phrasal character, of the expression:

КАК → Y, ТАК И ← X (*Как об"явил он ей это, так она и рухнула* ≈ 'When he declared this to her, she fell unconscious')

A typology of syntactic conjunctions is proposed and the particularities of binary conjunctions are characterized; full lexicographic descriptions of six Russian idioms are presented: 'ТАК И X_(V)^{1/2/3} (*Sneg tak i valit* 'The snow is literally crashing down'. / *Sneg tak s utra i idet* 'The snow has kept falling since morning'. / *Sneg, odnako, tak i ne perestal* 'The snow, however, did not stop'), 'ТАК X Y-у И Z_(V)!' (*Tak ja emu i poexal v T'mutarakan'* 'He is wrong to think that I will go to Tmutarakan!'), 'КАК Y, ТАК И X'¹ (a coordinate conjunction: *kak doma, tak i v škole* 'both at home and at school') and 'КАК Y, ТАК И X'² (a subordinate conjunction: *Kak ona vošla, tak on i zastyl...* 'When she entered, he froze...'). The phraseological nature of Russian binary conjunctions is analyzed: some of these are idioms, while the others are collocations of a special type.

Keywords: Russian, syntactic conjunctions, Russian binary conjunctions, discontinuous idioms, syntactic dependencies

В. Ю. Апресян. Русские посессивные конструкции с нулевым и выраженным глаголом: правила и ошибки

Резюме

Статья посвящена псевдосинонимичным посессивным конструкциям *у X-а есть Y* и *у X-а Y*. В работе формулируются их возможные интерпретации, правила их употребления, а также анализируется их сравнительная трудность для усвоения иностранными студентами.

Полученные результаты предполагают, что в основе употребления обеих конструкций лежат прагматические правила, которые обуславливают коммуникативные свойства конструкций и их лексическую сочетаемость. Конструкция *у X-а есть Y* имеет значение **обладания** и подчеркивает факт обладания в противоположность его отсутствию. По этой причине связка *есть* легко рематизируется, а сама конструкция возможна только тогда, когда речь идет об объектах, обладание которыми является в той или иной степени нетривиальным фактом. Таким образом, исключаются некоторые лексические классы — неотъемлемые атрибуты человека типа частей тела (**У него есть голубые глаза*), уникальные периоды жизни (**У него есть счастливое детство*) и др. Конструкция с нулем имеет три возможных понимания и поэтому возможна со всеми классами объектов: 1) с тривиальными атрибутами человека типа частей тела или периодов жизни она имеет интерпретацию **признака** объекта обладания и поэтому возможна только с определением; 2) с утилитарными объектами, ресурсами, нормальными состояниями и ситуациями она имеет интерпретацию **актуального обладания**; 3) с разного рода нетривиальными атрибутами и объектами она имеет интерпретацию **обладания**, часто постоянного, причем возможность ее употребления без

определения коррелирует со степенью нетривиальности объекта — чем она выше, тем естественнее употребление без определения.

Исследование ошибок на материале корпуса RULEC показывает, что конструкция с нулевой связкой представляет большую трудность для студентов, изучающих русский язык: неправильная замена конструкции с нулем на конструкцию с выраженным глаголом встречается в два с половиной раза реже, чем неправильная замена конструкции с выраженным глаголом на конструкцию с нулем.

По-видимому, на правильность употребления влияет именно наличие прямых запретов, которые, с одной стороны, облегчают правильное употребление, а с другой — делают совершаемую ошибку более грубой. Среди ошибок замены конструкции с нулем конструкцией с выраженным глаголом наименьшее число ошибок встретилось с названиями неотъемлемых атрибутов человека (**есть похожие голоса, *есть маленькая семья, *есть такое имя и фамилия*).

Ключевые слова: посессивная конструкция, нулевая связка, семантика, прагматика, тема, рема, коммуникативная структура, корпус ошибок, эритажник

VALENTINA YU. APRESJAN

RUSSIAN POSSESSIVE CONSTRUCTIONS WITH OVERT 'BE' AND ZERO COPULA: RULES AND ERRORS

The paper addresses Russian pseudo-synonymous possessive constructions *U X-a est' Y* 'X has Y' with overt verb 'to be' and *U X-a Y* 'X has Y' with zero copula. It outlines their possible interpretations, formulates the rules of their usage, and analyzes the **relative** difficulty of their acquisition by foreign language learners.

The results suggest that the usage of both constructions is regulated by pragmatic rules which determine their information structure and lexical co-occurrence. The construction with overt verb denotes possession of an object and stresses the fact of possession as opposed to non-possession. Hence, the verb easily becomes the focus of the utterance, and the construction itself is used only when speaking about objects which constitute non-trivial possession. Thus, certain semantic classes of objects that everybody possesses, such as body parts (eyes, nose) or other inseparable attributes of people (voice, name, surname, childhood), are excluded. The construction with zero copula has three possible interpretations and can therefore appear with all semantic classes of objects, but with certain classes it requires an attribute: 1) with most trivial entities, such as body parts, it denotes a characteristic of the object of possession and is used with an attribute; 2) with less trivial entities, such as personal possessions (clothes, dishes, etc.), it denotes actual possession at the moment of reference and is used with an attribute; 3) with non-trivial entities (such as palaces, yachts, etc.), it denotes permanent possession and its ability to be used without an attribute correlates with the degree of non-triviality of the object of possession.

The error analysis of the RULEC corpus demonstrates that the zero copula construction presents a greater challenge for non-native speakers: the number of errors in the use of the zero copula construction exceeds that of the overt verb construction by 2.5 times. It suggests that the ease of acquisition may correlate with the presence of negative rules: if a certain class of lexical items (such as body parts) is entirely forbidden, it reduces the number of wrong usages. Thus, the least number of errors occurred within a forbidden semantic class — inseparable attributes of a person ('similar voices', 'small family', 'name and surname').

Keywords: possessive construction, zero copula, semantics, pragmatics, topic, focus, information structure, learner corpus, heritage speaker

П. В. Гращенков, Е. А. Лютикова. О синтаксисе компаратива в русском языке

Резюме

В статье устанавливается ряд структурных и семантических различий в дистрибуции морфологической и аналитической степеней сравнения прилагательного в русском языке. Несмотря на внешнее сходство двух типов компаратива, их синтаксис существенно различается: лишь морфологический компаратив допускает генитивный эталон сравнения; лишь аналитическая степень сравнения может употребляться атрибутивно в препозиции к существительному. К семантическим различиям относится пресуппозиция обладания качеством, выражаемым положительной степенью прилагательного: она наблюдается у аналитических компаративов и отсутствует у морфологических. Цель работы — показать, что за асимметрию в употреблении двух форм компаратива ответственны структурные характеристики компаративных конструкций. Структура аналитического компаратива совпадает с таковой у полной либо краткой формы положительной степени прилагательного, в то время как структура морфологического компаратива отличается от обеих этих форм.

Ключевые слова: прилагательные, сравнение, морфологический компаратив, аналитический компаратив, семантико-синтаксический интерфейс, русский язык

Abstract: The paper establishes structural and semantic differences in Russian morphological and analytic comparatives. Superficially very similar, the two types differ drastically with respect to their syntax. Only morphological comparatives license a genitive DP of the standard of comparison, and only analytical comparatives are licit as prepositional modifiers within the noun phrase. Semantically, analytic comparatives but not morphological comparatives trigger the presupposition that the positive adjective is true of the standard of comparison. The paper claims that this asymmetry in the distribution of the two comparative forms is due to differences in syntax. Analytical comparatives are structurally identical to the long or short form of the adjective they are built on; morphological comparatives have a special structure projected by the comparative functional head.

Keywords: adjectives, comparison, morphological comparative, analytic comparative, syntax-semantics interface, Russian

И. В. Нечаева. Прописная графема и ее функции в современном письме

Резюме

В статье рассматривается проблема лингвистических оснований для употребления прописной графемы в современном русском письме. Главное внимание посвящено двум основным ее функциям: семантической и синтаксической; затрагиваются также стилистическая и этикетная функции. В рамках семантической функции выделяются функции десемантизации, индивидуализации, идентификации и аксиологическая (оценочная) функция. На языковом материале показано, что единичность (уникальность) обозначаемого словом денотата не может служить диагностическим признаком онима и не является основанием для употребления прописной графемы. Напротив, аксиологический критерий, несмотря на его лингвистическую несостоятельность, на практике нередко служит основанием для применения caps lock'a.

В связи с исследуемой проблемой затрагивается вопрос о статусе имени собственного. В поле зрения автора находятся такие номинации, как *п/Перестройка*, *Б/ближнее зарубежье*, *и/Интернет*, наименования моделей автомобилей типа («)ф/Форд ф/Фокус(») и др. Делается попытка установить причины орфографической вариативности упомянутых номинаций. В целях изучения спонтанных письменных предпочтений был проведен опрос среди образованных носителей языка в отношении написания названий автомобильных моделей, результаты которого представлены в статье.

Рассматривается также вопрос об употреблении местоимения «Вы-вежливого». Предлагается корректировка посвященного ему орфографического правила, представленного в «Полном академическом справочнике» 2009 года.

Ключевые слова: орфография, прописная буква (графема), вариативность, правило правописания, имя собственное, имя нарицательное, оним, апеллятив

IYA V. NECHAEVA

CAPITALIZED GRAPHEMES AND THEIR FUNCTION IN MODERN WRITING

This paper is concerned with the problem of the linguistic grounds for using capitalized graphemes in modern Russian writing. Emphasis is placed on two main functions: semantic and syntactic; stylistic and etiquette functions are also touched upon. Within the framework of semantic function the functions of desemantization, individuation, identification, and evaluation (the axiological function) are singled out. Linguistic material shows that uniqueness of the denotatum referred to by a word is not a diagnostic feature of an onym and does not necessitate the use of upper-case graphemes. On the contrary, in practice the axiological criterion, despite its linguistic groundlessness, frequently serves as the reason for using CAPS LOCK.

The status of a proper name is also treated in connection with the problem under investigation. The author has in mind nominations like *p/Perestroika*, *b/Blizhnee zarubezh'e*, *i/Internet*, automobile names like («)f/Ford f/Fokus(») etc. An attempt is made to determine the cause of orthographic variation in the above nominations. To study spontaneous written preferences, a public inquiry was made among educated native speakers concerning the writing of car models' names; the results of this inquiry are given in the paper.

Also considered is the issue of using the "polite" pronoun *Вы*. A correction to the orthographic rule concerning its use, as given in the "Polnyi Akademicheskii Spravochnik" (Complete Academic Reference Book) of 2009, is proposed.

Keywords: orthography, capital letter (grapheme), variability, orthographic rule, proper name, common name, onym, appellative

И. В. Бегунц. Об употреблении так называемых многократных глаголов в одном севернорусском говоре

Резюме

В статье рассмотрены особенности функционирования так называемых многократных глаголов в одном севернорусском говоре на материале экспедиционных аудиозаписей. Показано, что основным значением этой глагольной группы является общефактическое, а такие параметры, как многократность и давность действия, могут быть лишь контекстуально обусловленными. Основное значение реализуется во всех типах контекстов: отрицательных (которые составляют большинство примеров), утвердительных и вопросительных. В статье особо рассмотрен вопрос о критериях выделения приставочных итеративов; предлагается считать итеративами только те образования, которые имеют в говоре мотивирующую основу НСВ и последовательно употребляются в контекстах, характерных для бесприставочных итеративов.

Ключевые слова: многократные глаголы, итеративы, севернорусские говоры, диалектная грамматика

IRINA V. BEGUNTS

ITERATIVE VERBS AND THEIR FUNCTION IN ONE NORTH-RUSSIAN DIALECT

The article concerns the so-called iterative verbs and their function in one North-Russian dialect. It is proved that these verbs mostly refer to a past action taken as a fact with no reference to the time axis, whereas such parameters as frequency and remoteness of action are contextually bound. The basic, or invariant, meaning shows in all types of contexts, i.e. positive, negative and interrogative. Prefixed iterative verbs are treated separately; criteria for distinguishing them from imperfective verbs are suggested. Namely, it is claimed that a verb can be treated as prefixed iterative only, if it derives from an imperfective verb (which occurs in the same dialect) and tends to be used in contexts that are typical of unprefixated iterative verbs.

Ключевые слова: North-Russian dialects, dialect grammar, iterative verbs

Г. А. Мольков. Простой аорист в древнерусской письменности

Резюме

Представленный в статье обзор памятников древнерусской письменности показывает, что на восточнославянской почве формы простого аориста при переписывании текста сохранялись в достаточно широком круге источников. Наибольшее количество таких форм сохраняют рукописи XI—XII вв., однако в составе отдельных произведений их примеры остаются в списках вплоть до XVI в. Степень сохранности простого аориста заметно варьировалась в текстах различных жанров — от преобладания над другими типами аориста в некоторых текстах, связанных с Ветхим Заветом, до единичных примеров в гимнографии. Сведения, извлеченные из древнерусских списков памятников, позволяют дополнить представления о формообразовании простого аориста и круге глаголов, от которых он образовывался.

Ключевые слова: историческая грамматика, старославянский язык, древнерусский язык, глагол, простой аорист

GEORGY A. MOL'KOV

THE ROOT AORIST IN OLD RUSSIAN MONUMENTS

As a review of Old Russian manuscripts presented in the article shows in a wide range of sources forms of the root aorist were fairly well preserved by the East Slavic scribes who copied the texts. The largest number of such forms are found in the 11th- and 12th-century manuscripts but in some texts they remain in the manuscripts until the 16th century. The degree of preservation of the root aorist varies significantly in the texts of different genres — from predominance over other types of aorist in some texts based on the Old Testament to isolated examples in hymnography. Information

extracted from the Old Russian written monuments contributes to our knowledge about the derivation of the root aorist and to the list of stems with which it occurred.

Keywords: historical grammar, Old Church Slavonic, Old Russian, verb, root aorist

Т. И. Афанасьева. Употребление указательных местоимений в функции личных местоимений 3-го лица в русских переводах конца XIV века

Резюме

В статье исследуется вариантность местоимений **тъ, та, то** и **и, ја, к** в заместительной функции в русском переводе Евхология Великой церкви конца XIV в. В качестве основного местоимения в большинстве падежных форм выступают местоимения **тъ, та, то**, которые, по мнению автора, являются отражением литературной нормы, свойственной Тырновской книжной школе, которая сохраняла тернарную систему указательных местоимений старославянского языка. Характерное для древнерусского языка XI—XIV вв. заместительное местоимение **его, емѹ** и под. употребляется в меньшем объеме, в некоторых случаях имеет место формальное распределение этих местоимений по разным падежам и числам.

Ключевые слова: тернарная и бинарная системы указательных местоимений, семантика местоимения *тъ*, употребление местоимения *тъ* в русских переводах XIV века

TATIANA I. AFANASJEVA

USE OF DEMONSTRATIVE PRONOUNS IN THE FUNCTION OF 3rd-PERSON PRONOUNS IN LATE 14th-CENTURY RUSSIAN TRANSLATIONS

The article investigates the variation of demonstrative pronouns *тъ, ta, to* and *и, ja, je* in the function of the 3rd-person pronoun in the Russian translation of the Euchologion of the Great Church (late 14th cent.). The basic pronoun in most cases is *тъ, ta, to*, and this usage reflects the literary norm of the Tŭrnovo school, which preserved the Old Slavonic ternary system of demonstrative pronouns. The substitutive pronoun *и, ja, je*, which was common in Old Russian, is used less often. In some cases, there is a formal distribution of *тъ*- and *и*-pronouns in different cases and numbers.

Keywords: ternary and binary system of demonstrative pronouns, semantics of the pronoun *тъ*, the pronoun *тъ* in 14th-century Russian translations

Герд Хентшель. Одиннадцать вопросов и ответов по поводу белорусской «трасянки»

Резюме

Эта статья является итогом исследовательского проекта по белорусско-русской смешанной речи (БРСР), которую обычно уничижительно называют «трасянкой». БРСР практикуют как субвариант миллионы людей в Беларуси, как правило, в дополнение к русскому. Результаты проекта будут представлены в формате вопросов и ответов. Речь идет об 11 вопросах, которые широко обсуждались в течение последних двух десятилетий: 1. Когда возникла БРСР/трасянка? 2. Как появилась БРСР/трасянка и как происходит процесс ее усвоения? 3. Является ли БРСР/трасянка формой речи необразованных? 4. Есть ли у БРСР/трасянки что-либо общее с пиджинами, креольскими языками или другими «смешанными языками»? 5. Является ли БРСР/трасянка примером переключения кодов (code switching), смешения кодов (code mixing) или смешанного кода (fused lect)? 6. Есть ли у БРСР/трасянки узус или узуальная норма? 7. Можно ли отличить БРСР/трасянку на белорусской основе от БРСР/трасянки на русской основе? 8. Является ли БРСР/трасянка белорусским или русским «диалектом»? 9. Можно ли описывать БРСР/трасянку через классические концепты «диглоссия» и «билингвизм»? 10. Является ли БРСР/трасянка временным явлением в языковом сдвиге от белорусского языка к русскому? 11. Какую роль может играть трасянка/БРСР в поддержке или возрождении белорусского языка?

Ключевые слова: языковой контакт, смешение кодов, билингвизм, диглоссия, ревитализация

ELEVEN QUESTIONS AND ANSWERS ABOUT BELARUSIAN TRASYANKA

This paper is a conclusion to a research project on Belarusian-Russian Mixed Speech (BRMS), which is commonly referred to disrespectfully as “Trasyanka”. BRMS is practised as a subvariety by millions of people in Belarus, usually in addition to Russian. The findings of the project will be presented in a question and answer format. At issue are 11 questions, which have been widely discussed during the last two decades: 1. When did BRMS/Trasyanka come into existence? 2. How did BRMS/Trasyanka arise and how is it acquired? 3. Is BRMS/Trasyanka a form of speech of the uneducated? 4. Does BRMS/Trasyanka have anything in common with pidgin or creole languages or other “mixed languages”? 5. Is BRMS/Trasyanka an instance of code switching, of code mixing or a mixed (“fused”) lect? 6. Does BRMS/Trasyanka have a usus or usage norm? 7. Is it possible to distinguish a Belarusian-based BRMS/Trasyanka from a Russian-based one? 8. Is Trasyanka a “dialect” of Belarusian or Russian? 9. Can we apprehend BRMS/Trasyanka with old concepts like “diglossia” and “bilingualism”? 10. Is BRMS/Trasyanka a transient epiphenomenon in the language shift from Belarusian to Russian? 11. What role does BRMS/Trasyanka play for the maintenance or revitalisation of Belarusian?

Key words: language contact, code mixing, bilingualism, diglossia, revitalization

А. В. Попова. Конструкция типа *вода пими* по данным московских памятников XVI — нач. XVIII вв.

Резюме

В статье рассматривается проблема диалектного распространения и семантики конструкции типа *вода пими* в старорусский период по данным памятников московского происхождения XVI — начала XVIII в. Исследованы памятники различного содержания: от гетерогенных Никоновской летописи за XVI в. и «Домостроя» до авторских сочинений коренного москвича И. Т. Посошкова. Конструкция типа *вода пими* оказывается вполне употребительной во всех этих текстах и преобладает в большинстве из них над конструкцией с винительным падежом при инфинитиве, что позволяет предполагать ее наличие в живом языке Москвы XVI — начала XVIII в. Рассматривается вопрос о семантических критериях выбора именительного или винительного падежа объекта при инфинитиве и релевантность таких предлагавшихся исследователями параметров, как референтность/нереферентность и одушевленность/неодушевленность имени объекта.

Ключевые слова: конструкция типа *вода пими*, московские памятники XVI—XVIII вв., семантика, референтность, одушевленность

ANNA V. POPOVA

**THE CONSTRUCTION *VODA PITI*
ACCORDING TO THE 16th/18th CENTURY MOSCOW MONUMENTS**

The article deals with dialect distribution and semantics of the construction type *voda piti* in Late Middle Russian, according to the 16th / beginning of 18th century written sources of Moscow provenance. We studied various monuments, from the heterogeneous Nikon's Chronicle and "Domostroj" to the works of a native Muscovite, I. T. Pososhkov. The construction type *voda piti* is quite widely used in all these texts and prevails in most of them over the infinitive construction with the accusative, which suggests its presence in the living language of Moscow in the above mentioned period. Also discussed are semantic criteria for selecting the nominative or the accusative case for the object of the infinitive and the relevance of some of the parameters that have been proposed by researchers, such as referentiality/non-referentiality and animateness/inanimateness.

Keywords: structure of the construction *voda piti*, 16th/18th century Moscow monuments, semantics, reference, animacy